

Я тебя породил, я тебя и ...?

Преамбула

Иногда становишься очевидцем свершения эпохальных метаморфоз: чуть больше века минуло, как зародились оффшорные компании в современном их понимании, как зазвучали высказывания, что, стоит лишь трансформировать оффшоры, и кредиты развивающимся странам уже не понадобятся.

Дорогостоящие пакеты мер для стимулирования экономики, очередь за кредитами от МВФ, поиск и «попрошайничество» в целях получения заемных средств у других государств – всего этого развивающиеся страны, в том числе и Украина, могли бы избежать, не прекращая борьбу с охлаждением экономики, – вешают на ухо политическим фигурам затеявшие, стало

быть, какие-то очередные новаторства экономисты. Альтернативой названным источникам капитала могли бы стать внутренние денежные ресурсы бизнеса. Но чтобы добраться до этой сокровищницы и пополнить бюджет за счет налоговых поступлений с доходов компаний, государству нужно преодолеть одну тяжелую зависимость, от которой страдают фирмы по всему миру, – тягу к уклонению от налогов через вывод капитала в оффшоры.

Впрочем, активность в данном направлении стала наблюдаться лишь в развитых странах, в то время как намного больше пользы она принесла бы развивающимся. И если бы, скажем, Украина сегодня приняла аналогичные меры, то завтра очередной транш кредита от МВФ лежал бы без дела на счетах в НБУ, а премьер-министру Юлии Тимошенко не пришлось бы просить денег ни у ЕС, ни у России, ни у Японии.

Крестовый поход или блицкриг?

Борьба с рецессией – удовольствие не из дешевых, поэтому неудивительно, что поиск финансирования для растущего бюджетного дефицита привел многие страны в ярую оппозицию к оффшорным центрам. Судя по прошедшему саммиту G20 в Лондоне, сегодня охоту на «налоговые оазисы» возглавляют президент США Барак Обама, премьер-министр Британии Гордон Браун, канцлер Германии Ангела Меркель и президент Франции Николя Саркози. И как отметил по поводу усилий «Большой двадцатки» Эндрю Гурриа, генеральный секретарь ОЭСР, регулирующей на международном уровне функционирование оффшоров, «за последние несколько недель был достигнут большой прогресс в борьбе против налоговых гаваней, чем за все прошлое десятилетие».

А началась эта «охота на ведьм» и правда почти десятилетие назад. В 2000 году ОЭСР назвала сорок «налоговых оазисов» и уговорила тридцать пять из них принять стандарты организации по прозрачности и обмену информацией. С тех пор было подписано 49 соглашений об обмене между странами данными об укрывающихся в «оазисах» налогоплательщиках. Однако семь стран тогда отказались сотрудничать, в результате чего попали в «черный список». К этому году их число сократилось до трех – Андорра, Лихтенштейн и Монако. Но в преддверии апрельского саммита G20 большинство оффшорных юрисдикций, а также государства, которым грозило попадание в «черный список» ОЭСР и, соответственно, приобретение «подмоченной» репутации, зашевелились. В марте Андорра и Лихтенштейн приняли решение смягчить закон об охране банковской тайны и привести его в соответствие с международными требованиями в сфере борьбы с уклонением от налогов.

Тем временем ОЭСР продолжает обновлять списки «налоговых оазисов». Второго апреля организация опубликовала три различных списка – «черный», «белый» и, образно говоря, «серый». Во второй – перечень стран, которые выполняют международные обязательства в налоговой сфере – внесены большинство развитых стран, которые никогда не обвинялись в оффшорной деятельности, а также Кипр, Мальта, Великобритания с ее островами Мэн, Гуэрнси и Джерси. А вот в «сером», кроме оффшоров, оказались и некоторые довольно добропорядочные финансовые центры – Австрия, Бельгия, Бруней, Гватемала, Люксембург, Швейцария, Сингапур и Чили.

Для обеспокоенных европейских стран камнем преткновения является банковская тайна. Однако из страха попасть в «черный список» государства понемногу ослабляют уровень секретности вокруг владельцев счетов в местных банках. Так, Бельгия внедрит автоматический обмен информацией со странами-партнерами. Более сговорчивыми стали и Австрия с Люксембургом. Но больше всего досталось на саммите Швейцарии, которую еще прошлой осенью Германия предлагала внести в «черный список». Швейцария же категорически

отказывается раскрывать банковские тайны другим странам, разве что в случае подозрения в уклонении от уплаты налогов.

Перекрестный огонь

Одновременно с фронтальной атакой на оффшоры начались и «точечные» нападения на них со стороны отдельных стран. Первопроходцем по ужесточению соответствующего законодательства выступили Соединенные Штаты, казне которых использование американцами налоговых оффшоров обходится, по самым скромным подсчетам, в \$100 млрд. ежегодно. В первую очередь Вашингтон (а вся эта кампания – инициатива Барака Обамы) напомнил населению, что следует делать, имея оффшорный счет. Глава Службы внутренних доходов США Дуглас Шульман призвал таких американцев воспользоваться программой добровольного раскрытия своих доходов. Правительство же внесло в Сенат законопроект, упрощающий применение законов об отмытии денег против подозреваемых в уклонении от налогов. В нем предлагается вдвое ужесточить санкции против тех, кто уклоняется от уплаты налогов, а также облегчить следствию доступ к банковским счетам подозреваемых.

Одним из активных борцов за репатриацию «отмытых» денег выступила и Великобритания. В этом году правительство намерено повторить операцию, проведенную в 2006 году, когда оно потребовало у пяти крупнейших банков страны предоставить информацию об их заграничных счетах. В результате получили 400 млн. фунтов стерлингов налогов, которые иначе не были бы заплачены, как аргументировал заместитель британского канцлера Стивен Тиммс. На этот раз операция будет распространена на большее количество банков, включая британские филиалы иностранных банков.

Вот и получается, что призыв третируют оффшоры происходит из тех же стран, которые в своё время явились колыбелью их создания. Сами же своё же творение? Вот ведь парадокс...

Юлия Арсланова